

УДК 94 (470.6)

UDC 94 (470.6)

**СОСТАВ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОНЦЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**THE COMPOSITION OF THE NOBILITY OF
THE NORTH CAUCASUS IN THE LATE XIX -
EARLY XX CENTURIES**

Чикаева Карина Суменовна
доктор исторических наук, профессор кафедры
социологии и культурологии Кубанского
государственного аграрного университета.
*ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
аграрный университет», Краснодар, Россия*

Chikaeva Karina Surenovna
Doctor of History, Professor of the Department of
Sociology and Culture of Kuban State Agrarian
University
*FSBEE HPE «Kuban State Agrarian University»,
Krasnodar, Russia*

В статье на основе статических источников
исследована структура дворянского сословия
Северного Кавказа, проанализирован статус
потомственного и личного дворянства на основании
законодательных актов. Изучен состав
потомственного дворянства на основании Списка
дворян, внесенных в дворянские родословные
книги Ставропольской губернии, Терской и
Кубанской областей с 1795 г. по 1912 г

The structure of the nobility of the North Caucasus is
investigated in this article, on the basis of static
sources; the status of hereditary and personal nobility
is analyzed on the basis of legislative acts. We studied
the composition of hereditary nobility on the basis of
the List of noblemen brought in noble genealogical
books of the Stavropol province, Terek and Kuban
areas from 1795 till 1912

Ключевые слова: СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ,
ДВОРЯНСКОЕ СОСЛОВИЕ, ПОТОМСТВЕННОЕ
ДВОРЯНСТВО, ЛИЧНОЕ ДВОРЯНСТВО,
ВСЕОБЩАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1897 Г.,
ДВОРЯНСКИЕ РОДОСЛОВНЫЕ КНИГИ

Keywords: NORTH CAUCASUS, NOBILITY,
HEREDITARY NOBILITY, PERSONAL
NOBILITY, GENERAL POPULATION CENSUS
1897 Y., NOBLE GENELOGICAL BOOKS

Обращаясь к исследованию состава дворянства Северного Кавказа, следует признать, что высшее сословие сложилось постепенно, под прямым воздействием государственной власти, из весьма разнородных социальных элементов. В XIX веке, в период расцвета дворянства, состав его был широким и разнообразным. Министр народного просвещения князь К.А. Ливен писал: «Линия дворянского сословия столь необозримое имеет у нас протяжение, что одним концом касается подножия престола, а другим почти в крестьянстве теряется». [1]

Представление о составе дворянства дают результаты Всеобщей переписи населения 1897 года, которые были опубликованы в виде общероссийских материалов по 89 губерниям и областям Российской империи. Дворянское сословие в Российской империи насчитывало 1850288 человек, или 1,5% от общей численности населения. Из них к потомственному дворянству относилось 1220 тыс. человек, к личному дворянству – 631 тыс.

Согласно переписи, население Кубанской, Терской областей и Ставропольской губернии составляло 3726118 душ обоего пола, в том числе 1903170 мужчин (51,08%) и 1822948 женщин (48,92%). Дворян насчитывалось 31616 человек, или 0,85% от общего числа населения, в том числе 14985 – мужского пола (47,4%) и 16631 – женского пола (52,6%). Большинство дворян (60,88%) проживало в городах – 19247 человек (9095 мужчин, или 47,25%, и 10152 женщины, или 52,75%). В уездах, округах, отделах насчитывалось 12369 дворян, или 39,12%, из них 5890 мужчин (47,62%) и 6479 женщин (52,38%).

Необходимо отметить тот факт, что доля дворян в численности населения Северного Кавказа была незначительной (0,85%). Дворянство Северного Кавказа распределялось следующим образом: в Кубанской области – 46%, Терской – 36%, Ставропольской губернии – 18%. [2]

Несмотря на, казалось бы, завершившийся процесс консолидации и закрепление его юридическими актами, дворянство так и не стало единым, законодательство подразделяло его на потомственное и личное.

Дворянство потомственное имело шесть разрядов: 1) дворянство жалованное или действительное; 2) дворянство военное; 3) дворянство по чинам, получаемым по службе гражданской, и орденам; 4) иностранные роды; 5) титулами отличенные роды; 6) древние благородные дворянские роды.

Следует отметить, что разряды полностью соответствовали частям дворянской родословной книги. Первые три разряда составляли фамилии, получившие права высшего сословия не по праву происхождения, а в результате каких-либо заслуг. Возведение в дворянство всегда было прерогативой российских самодержцев. Первоначально это было единственным способом пополнения сословия извне, но со временем число таких случаев сокращалось.

В справке о количестве лиц, причисленных к дворянству в 1897 – 1911 гг. (для доклада VII съезду Уполномоченных дворянских обществ), указано, что случаи пожалования потомственного дворянства по непосредственному усмотрению и благоизволению Его Императорского Величества довольно редки. Необходимо отметить, что за 25 лет (1872–1896) таких случаев было лишь 23. Таким образом, дворянство приобреталось исключительно служебными отличиями. Департаментом Герольдии правительствующего Сената за время с 1882 по 1896 год было признано в дворянское достоинство 20889 лиц, достигших службой прав на потомственное дворянство. [3]

Потомственные дворяне Терской и Кубанской областей вносились в родословную книгу Ставропольской губернии. Об этом говорилось в примечаниях к ст. 350. В 1869 году было постановлено, что за неимением в Кубанской и Терской областях дворянских депутатских собраний ведение родословных книг, выдачу грамот и все прочие распоряжения, которые относились к сословным правам дворянства, оставить на обязанности Ставропольского дворянского депутатского собрания. [4]

Состав потомственного дворянства Северного Кавказа можно проследить на основании Списка дворян, внесенных в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 г. по 1912 г. Список был составлен Ставропольским дворянским депутатским собранием по постановлению очередного губернского собрания, состоявшегося 16 декабря 1909 года. В нем были зафиксированы 932 дворянские фамилии.

К дворянству жалованному или действительному относились пять фамилий: Амбражевич, Кузьменков, Миклашевский, Сербин, Петин. Эти дворяне не были коренными жителями Северного Кавказа. Надворный советник Миклашевский Федор Андреевич был перечислен из Витебской губернии определением собрания, состоявшегося 17 октября 1886 года. Во

время признания во дворянстве служил в Ставрополе. Майор в отставке Абмражевич Константин Петрович был перечислен из Минской губернии определением собрания 27 февраля 1870 года. Проживал в том же Ставрополе.

Во вторую часть дворянской родословной книги было записано 538 дворянских фамилий, что составляло 57,7% учтенных. В третью часть дворянской родословной книги было внесено 339 фамилий, что составляло 36,4% от всех учтенных.

В четвертой части было записано иностранное дворянство, признанное в своем достоинстве русскими государями, с обязательным принятием русского подданства. К данному разряду дворянства относились: Галатозовы, Габовы, Аглинцовы, Хубовы, Дидебулидзеы, Ходжаевы, Калантаровы, Мишвелевы, Иягуловы, Габовы, Гогибедовы, Тогановы, Канановы, Ломизевы, Манучаровы и другие.

Дворяне могли носить почетные титулы баронов, графов, князей. Эти титулы давались указом императора и подтверждались специальной грамотой. К титулованному дворянству Северного Кавказа относились представители четырех фамилий: Трубецкие, Богратионы, Чхеидзе, Лобановы-Ростовские.

Князь статский советник, камергер Его Императорского Величества Алексей Николаевич Лобанов-Ростовский был перечислен из Тульской губернии определением собрания, состоявшегося 18 марта 1909 года, и внесен в дворянскую родословную книгу Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей. Он проживал в Санкт-Петербурге.

Князь Александр Иванович Богратион, ротмистр лейб-гвардии казачьего полка во дворянстве, был признан 13 марта 1815 года. В тот период он проживал в Ставрополе. В родословную книгу были записаны потомки дворянина: Петр, Николай, Роман и Александр.

Князь Чхеидзе Стефан Семенович, житель города Моздока Терской области, был утвержден во дворянстве Сенатом 1 июня 1876 года.

Князь действительный статский советник, егермейстер двора Его Императорского Величества Петр Николаевич Трубецкой был утвержден во дворянстве Сенатом 5 июня 1851 года. Был перечислен из Московской губернии определением собрания 20 марта 1909 года и внесен в пятую часть дворянской родословной книги. Проживал в Санкт-Петербурге.

В шестой части были записаны дворянские роды, доказавшие свою принадлежность к дворянскому сословию за сто лет до издания Жалованной книги (до 1685 года), или древнейшие роды, учтенные в Бархатной книге. В этой части были записаны представители двадцати шести дворянских фамилий, в том числе: Яворские-Черваковичи, Шиманские, Шпиговичи, Суходольские, Семашко, Протасевичи, Парчевские, Орловские, Новицкие, Вейтко, Бржезицкие, Абрамовичи, Бенкевичи, Липские, Масаловы, Евдокимовы, Малинские, Макалинские и другие. [5]

Ниже приведенная таблица дает наглядную информацию о составе потомственного дворянства Северного Кавказа.

Таблица 1 – Распределение северокавказского дворянства по частям дворянской родословной книги

Части дворянской родословной книги	Количество записанных дворян	Процент дворян
1	5	0,5
2	538	57,7
3	339	36,3
4	20	2,1
5	4	0,4
6	26	2,8

Источник: Список дворян, внесенных в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 г. по 1 декабря 1912 г. Ставрополь, 1912. Подсчитано автором.

Таблица 1 свидетельствует о соотношении дворян, записанных в разные части дворянской родословной книги Ставропольской губернии,

Терской и Кубанской областей. Подавляющую часть дворянских фамилий Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей составляло среднее и высшее чиновничество с потомками, относившимися ко второму и третьему разрядам (94%).

Исследователь московского дворянства С. А. Сапожников, основываясь на архивном материале, приводит данные о структуре московского губернского дворянстве. [6]

Необходимо сравнить состав потомственного дворянства Северного Кавказа с московским. Подразделение привилегированного сословия на разряды дает представление о происхождении потомственного дворянства, его связях с феодальной эпохой, способах пополнения и политике самодержавия по регулированию его численности.

Таблица 2 – Распределение московского и северокавказского дворянства по частям дворянских родословных книг

Части родословной книги	Северокавказское дворянство, %	Московское дворянство, %
1	0,5	5,03
2	57,7	30,43
3	36,3	45,84
4	2,1	2,17
5	0,4	2,77
6	2,8	14,76

Источники: Сапожников С. А. Московское губернное дворянское собрание. //Дворянское собрание. М., 1997. № 6. С. 38; Список дворян, внесенных в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 г. по 1 декабря 1912 г. Ставрополь, 1912. Подсчитано автором.

Как свидетельствует таблица 2, среди потомственного дворянства Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей преобладало военное (57,7%), а в составе московского – дворяне, получившие титул путем выслуги определенного чина на гражданской службе, в результате награждения российским орденом (45,84%). Значительная часть

московского дворянства (14,76%) относилась к древним дворянским родам. Общим было то, что подавляющая часть дворянских фамилий была записана во 2-й и 3-й частях дворянской родословной книги и зафиксировано почти одинаковое количество представителей титулованного дворянства.

А.П. Корелин в работе «Дворянство пореформенной России» показывает соотношение дворянских разрядов в некоторых губерниях страны, без Московской и Кавказа. Для великорусских губерний, которые были тесно связаны между собой общностью социально-экономического развития и культурными традициями, была характерна высокая концентрация дворянских гнезд. Там основная часть дворянских фамилий была записана во вторую (32,8%), третью (30,2%) и шестую (28,3%) части дворянской родословной книги. [7]

Таким образом, особенностью Северного Кавказа было то, что основную часть дворянства составляли офицеры казачьих войск. Казачья общность заложила основы социальной и культурной жизни данного региона. Именно казачество осуществляло политику Российского государства, направленную на окончательное включение южных территорий в орбиту Российской империи.

Юридическое различие между шестью разрядами дворянства проявлялось только в том, что в привилегированные учебные заведения: Пажеский корпус, Александровский лицей и Училище правоведения – принимались лишь дети лиц, внесенных в пятую и шестую части родословной книги.

Потомственное дворянство приобреталось тремя способами: 1) пожалованием; 2) чинами и службой; 3) пожалованием Российского ордена. Пожалованием потомственное дворянство приобреталось тогда, когда какое-либо лицо возводилось в дворянское достоинство по особенному усмотрению самодержавной власти.

Исключительными правами потомственных дворян, отличающими их от других сословий, являлись: 1) право иметь родовой герб, 2) право писаться помещиком своих поместий и вотчинником своих вотчин, наследственных и жалованных; 3) право учреждать заповедные и временно заповедные имения; 4) право носить мундир той губернии, где у него располагалось имение или где он был записан в родословную книгу; 5) право на получение первого классного чина (при поступлении на службу лица, не получившего образования) по выслуге особо краткого срока (два года); 6) право на залог имений в Государственном дворянском земельном банке, представляющем своим заемщикам ряд существенных льгот. [8]

Впервые принцип получения потомственного дворянства чинами был сформулирован в именном указе 6 июня 1721 года, который гласил: «Все обер-офицеры, которые произошли не из дворянства, оные дети и их потомки суть дворяне и надлежит им дать патенты на дворянства». [9]

При Николае I принимались меры к тому, чтобы сделать дворянство более замкнутым, затруднив доступ в него через выслугу, для чего были повышены чины, дающее дворянское достоинство. Манифестом от 11 июня 1845 года резко выросли требования к государственным служащим, претендующим на дворянство. Было установлено перенести приобретение потомственного дворянства на чины выше шестого. Согласно этому манифесту получение потомственного дворянства на военной службе становилось возможным с достижением штаб-офицерского чина (майор, капитан-лейтенант), а получение же штаб-офицерского чина при переходе в гражданскую службу давало права личного дворянства.

Именной указ от 9 декабря 1856 года вновь повысил разряд чинов, приносящих потомственное дворянство на гражданской службе. Права потомственного дворянства приобретались получением чина пятого класса (статский советник), но получивший этот чин при отставке оставался при

тех же правах, которыми пользовался по прежним чином на действительной службе.

Особый порядок устанавливался для жителей Северного Кавказа и Закавказья, получивших Российские чины не по порядку службы, а за участие в военных действиях до появления Манифеста 11 июня 1845 года. «Жителям Северного Кавказа и Закавказья, получившим чины не по порядку службы, но за участие в военных действиях, до состояния Манифеста 11 июня 1845 года (19086), присваиваются все те права, кои приобретались до того времени теми же чинами, полученными на действительной службе; а получившим такие чины после издания сего манифеста предоставляются права, манифестом сим установленные, с теми дополнениями и изменениями, кои относительно сего манифеста в разное время последовали». [10]

В казачьих войсках, сравненных в чинах с армией, причислялись к потомственному дворянству следующие лица:

по войску Кубанскому (бывшему Черноморскому):

– войсковые чиновники, которым пунктом 3 доклада, Высочайше утвержденного 13 ноября 1802 года, повелено было иметь чины армейские;

– войсковые чиновники, которые на основании пункта 4 того же доклада были утверждены армейскими обер-офицерскими чинами;

– лица, произведенные с Высочайшего утверждения в войсковые офицерские чины после доклада 13 ноября 1802 года, но до состояния Манифеста 11 июня 1845 года;

по войску Терскому (бывшему Кавказскому линейному):

– войсковые чиновники, которые по п. 144 Положения 14 февраля 1845 года были сравнены в чинах с армией;

– лица, произведенные с Высочайшего утверждения в войсковые офицерские чины после пожалования 14 февраля 1845 года, но до состояния Манифеста 11 июня 1845 года.

По Кубанскому и Терскому казачьим войскам в потомственном дворянстве признавались также:

– лица, получившие действительные армейские офицерские чины и до состояния указов, положений и сравнения в чинах казачьих войск с войсками регулярными;

– все дослужившиеся после издания Манифеста 11 июня 1845 года, но до указа 9 декабря 1856 года до чина войскового старшины.

Потомственное дворянство за служебные отличия приобретали лица, удостоившиеся пожалования Российскими орденами первых степеней или орденами Св. Георгия всех степеней, а Св. Владимира первых трех степеней, а также лица духовного звания при сопричислении их к одному из поименованных орденов.

Потомственное дворянство в составе всего дворянства Северного Кавказа составляло большинство – 16961 (53,64%), а в социальной структуре региона – 0,46% от всего населения. В городах их проживало 9250, или 54,54% от всех потомственных дворян Северного Кавказа, в том числе 4357 (47,1%) душ мужского пола и 4893 (52,9%) – женского пола. В селениях было 7711 потомственных дворян, или 45,46%. Из них 3718 (48,22%) – мужского пола и 3993 (51,78%) – женского пола.

Следует подчеркнуть, что доля потомственных дворян Терской области в общей численности потомственного дворянства городов Северного Кавказа составляла 48,53%, в Ставропольской губернии – 21,1%, Кубанской области – 30,37%, т.е. потомственное дворянство в городах Терской области было самым многочисленным. В селениях распределение их было другим: в Кубанской области – 69,72%, Терской – 21,81%, Ставропольской губернии – 8,47%. Таким образом, в Кубанской

области проживала основная часть потомственных дворян сельской местности Северного Кавказа.

Понятие «личное дворянство» введено толкованием к п. 19 ст. Жалованной грамоты. Оно родилось в результате юридической коллизии, возникшей из сопоставления п. 15 «Табели о рангах» и именного указа от 31 января 1724 года. В п. 15 «Табели о рангах» говорится: «Воинским чинам, которые дослужатся до обер-офицерства не из дворян, то тогда кто получит вышеописанный чин, оный суть дворянин и дети его, которые родятся в обер-офицерстве; а ежели не будет в то время детей, и есть прежде, и отец будет бить челом, тогда дворянство давать и тем, только одному сыну, о котором отец будет просить; прочие же чины, как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оные дети не суть дворяне». [11]

Термин «личное дворянство» введен в законодательство Жалованной грамотой в 1785 году, само понятие появилось, по-видимому, во второй четверти XVIII века.

Самодержавием неоднократно подтверждались положения об ограниченности сословных прав личных дворян: о невнесении их в родословные книги, о запрещении им участвовать в дворянском собрании. Различалось два способа приобретения личного дворянства: 1) пожалованием; 2) чинами по службе и пожалованием ордена.

С учетом всех правовых изменений личное дворянство получали:

1) лица, производимые на действительной военной службе в чин обер-офицерский, а в гражданской – в чин девятого класса;

2) в казачьих войсках, сравненных в чинах с войсками регулярными, лица, производимые в чин хорунжего;

3) лица купеческого сословия, жалуемые чином девятого класса не по порядку службы, если при этом не дано им особых грамот на дворянство потомственное.

Также личными дворянами признавались лица, получившие чин полковника или капитана первого ранга при отставке от военной службы, и получившие чин действительного статского советника или четвертого класса при отставке от службы гражданской. На основании пожалования ордена личное дворянство получали не имеющие дворянства лица духовного звания и лица, состоящие на службе гражданской или военной при пожаловании ордена Св. Анны второй, третьей или четвертой степени после 28 июня 1855 года и Св. Владимира четвертой степени после 28 мая 1900 года.

Личное дворянство сообщалось браком от мужа жене на том основании, как и дворянство потомственное, но не сообщалось ни детям, ни потомству. Личное дворянство пополнялось за счет классных чиновников и офицеров, которые раньше могли претендовать на потомственное дворянство. Самодержавие было заинтересовано в приобретении дворянского достоинства службою, так как это увеличивало в составе высшего сословия бюрократическую прослойку, которая находилась в зависимости от верховной власти.

Юридически лишь потомственное дворянство являлось той частью господствующего класса, на которую в полной мере распространялись привилегии, выделявшие дворянство в особое сословие. Рядом мер самодержавие увеличивало разрыв между сословными подразделениями дворянства.

В условиях бюрократизации государственного аппарата и роста среди чиновников удельного веса разночинцев царизм за счет личного дворянства стремился усилить дворянский элемент в структурах политической власти. Институт личного дворянства был одним из источников пополнения потомственного дворянства.

Дворяне личные, чиновники не из дворян и их семьи составляли 46,35% в численности всего дворянства Северного Кавказа, или 14655

человек, в том числе 6910 (47,15%) – мужского пола и 7745 (52,85%) – женского пола.

Городское и сельское население значительно отличалось по численности в нем дворянства. В городах проживало большинство личных дворян – 9997 человек (68,22%), в том числе 4738 (47,4%) – мужского пола и 5259 (52,6%) – женского пола. В селениях их было меньше – 4658 человек, или 31,8% (2172 – мужского пола, или 46,63%, и 2486 – женского пола, или 53,37%).

Личные дворяне составляли 0,4% от всего населения Северного Кавказа, в городах – 2,36%, в селениях – 0,14%. В Ставропольской губернии личные дворяне представляли большинство в составе всего дворянства – 54,61%, или 3134 человека, в том числе 1465 (46,75%) – мужского пола и 1669 (53,25%) – женского пола. Причем значительная часть личных дворян (2293 человека, или 73,17%) проживала в Ставрополе. В прочих городах их было незначительное количество – 172 человека, или 5,49%. В уездах без городов учтено 21,35% личных дворян губернии, или 669 человек, в том числе 310 – мужского пола, или 46,34%, и 359 – женского пола, или 53,66%. В составе населения губернии личных дворян было 0,36%, в Ставрополе – 5,51%, прочих городах – 0,42%, в селениях – 0,09%.

В Кубанской области проживало большинство личных дворян Северного Кавказа – 43,26%, или 6340 человек, в том числе 2996 – мужского пола (47,26%) и 3344 – женского пола (52,74%). В городах их значилось 3743 (1795 – мужского пола, или 47,96%, и 1948 – женского пола, или 52,04%), что составляло 59% от всего личного дворянства области. Большая часть личных дворян проживала в Екатеринодаре (2211 человек).

Значительная часть личных дворян, чиновников не из дворян зафиксирована в Терской области – 5181 человек, в том числе 2449 –

мужского пола, или 47,27%, и 2732 – женского пола, или 52,73%. В численности дворянства области они составляли 45,64%, а в социальной структуре общества – 0,56%. Существенная часть личных дворян проживала в городах – 3789 человек, или 73,13%, в том числе 1788 (47,19%) – мужского пола и 2001 (52,81%) – женского пола. Во Владикавказе насчитывалось 2030 личных дворян. В городах личные дворяне Терской области составляли 3,16% от всего населения, в прочих городах без Владикавказа – 1,98%, в селениях – 0,17%.

Численный состав личного дворянства в процентном отношении в городах региона был следующим: в Кубанской области – 37,44%, Ставропольской губернии – 24,66%, Терской области – 37%. В Ставропольской губернии удельный вес данной категории дворянства в общей численности личных дворян в городах Северного Кавказа был наименьшим.

В сельской местности распределение их было другим: в Кубанской области – 55,75%, Ставропольской губернии – 14,36%, Терской области – 29,88%, т.е. личное дворянство в селениях Кубанской области оказалось наиболее многочисленным. В составе городского населения региона дворяне представляли 4,54%. Причем больше всего их проживало во Владикавказе (10,81% от численности населения города). В селениях дворян было мало – 0,37% от общей численности населения.

Структура высшего сословия имела некоторые различия в Кубанской, Терской областях и Ставропольской губернии. В Кубанской области потомственные дворяне составляли 8185 человек, или 56,3% от численности всего сословия. Многие из них имели земельные владения, чего не скажешь о высшем сословии Ставропольской губернии. Основным источником доходов ставропольских дворян была государственная служба. В Ставропольской губернии среди высшего сословия преобладали личные дворяне – 3134 человека, или 54,6% от численности всего дворянства. В

Терской области офицеры казачьего войска и мусульманская знать составляли существенную часть потомственных дворян. В структуре дворянского сословия больше было потомственных дворян – 6171 человек, или 54,4%, а личных дворян – 5181 человек, или 45,6%.

Рост дворянства к концу XIX века объясняется активизацией политики правительства на Северном Кавказе, обусловленной экономическим освоением региона. Значительную часть личного дворянства составляло офицерство казачьих войск и регулярных частей армии. К тому же в данный период значительно расширился государственный аппарат, что привело к росту чиновничества. Результаты исследования материалов Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года свидетельствуют, что структурный состав дворянства Северного Кавказа был различным в Кубанской, Терской областях и Ставропольской губернии и значительно отличался в городах и сельской местности.

Список использованной литературы

1. Цит. по: Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. М., 1979. С. 23.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Кубанская область. СПб., 1905. Том 65; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Ставропольская губерния. СПб., 1905. Том 67; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Терская область. СПб., 1905. Том 68. Подсчитано автором.
3. Чикаева К.С. Дворянство Северного Кавказа в конце XIX – начале XX веков. Армавир: Издательство АФЭИ, 2005. С. 21.
4. Саатчан А. Л. Свод законов о состояниях с предметным указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет. СПб., 1911. С.97.
5. Список дворян, внесенных в дворянские родословные книги Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областей с 1795 г. по 1 декабря 1912 г. Ставрополь, 1912. 104 с.
6. Сапожников С. А. Московское губернское дворянское собрание // Дворянское собрание. М., 1997. № 6. С. 38.
7. Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. М., 1979. С. 32–33.
8. Большая Энциклопедия. СПб. Т. 8. С. 208.
9. Рикман В. Ю. Дворянское законодательство Российской империи. М., 1992. С. 19.
10. Саатчан А. Л. Свод законов о состояниях с предметным указателем и с позднейшими узаконениями по день выхода в свет. СПб., 1911. С. 7.
11. Рикман В. Ю. Дворянское законодательство Российской империи. М., 1992. С. 17.

References

1. Cit. po: Korelin A. P. Dvorjanstvo v poreformennoj Rossii. 1861–1904. M., 1979. S. 23.
2. Pervaja Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897. Kubanskaja oblast'. SPb., 1905. Tom 65; Pervaja Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897. Stavropol'skaja gubernija. SPb., 1905. Tom 67; Pervaja Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897. Terskaja oblast'. SPb., 1905. Tom 68. Podschitano avtorom.
3. Chikaeva K.S. Dvorjanstvo Severnogo Kavkaza v konce XIX – nachale XX vekov. Armavir: Izdatel'stvo AFJeI, 2005. S. 21.
4. Saatchan A. L. Svod zakonov o sostojanijah s predmetnym ukazatelem i s pozdnejshimi uzakonenijami po den' vyhoda v svet. SPb., 1911. S.97.
5. Spisok dvorjan, vnesennyh v dvorjanskije rodoslovnye knigi Stavropol'skoj gubernii, Terskoj i Kubanskoj oblasti s 1795 g. po 1 dekabrya 1912 g. Stavropol', 1912. 104 s.
6. Sapozhnikov S. A. Moskovskoe gubernskoe dvorjanskoe sobranie // Dvorjanskoe sobranie. M., 1997. № 6. S. 38.
7. Korelin A. P. Dvorjanstvo v poreformennoj Rossii. M., 1979. S. 32–33.
8. Bol'shaja Jenciklopedija. SPb. T. 8. S. 208.
9. Rikman V. Ju. Dvorjanskoe zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii. M., 1992. S. 19.
10. Saatchan A. L. Svod zakonov o sostojanijah s predmetnym ukazatelem i s pozdnejshimi uzakonenijami po den' vyhoda v svet. SPb., 1911. S. 7.
11. Rikman V. Ju. Dvorjanskoe zakonodatel'stvo Rossijskoj imperii. M., 1992. S. 17.